

Научная статья
УДК 141.201
DOI 10.18101/1994-0866-2025-3-72-79

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ДЕГУМАНИЗАЦИИ И ЦИФРОВОМ БЫТИИ

© Солдатова Наталия Олеговна

кандидат философских наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18/1

Казанский национальный исследовательский технический
университет имени А. Н. Туполева
Россия, 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, 68
apotre@mail.ru.

© Вяльшин Наиль Равилевич

аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18/1
nrvyalshin@kpfu.ru.

Аннотация. Предметом данной научной работы является феномен гуманизма, прошедший многие стадии развития своего содержания и оборачивающийся в наши дни дегуманизацией при попадании на цифровое поле. В статье утверждается, что текущие процессы дегуманизации могут быть связаны с цифровой трансформацией деятельности человека, в частности профессиональной. Веками складывающиеся виды активной деятельности человека при переходе в цифровой формат утрачивают существенные характеристики, видоизменяются или вовсе пропадают в процессе их алгоритмизации и роботизации. Истина бытия, открываемая человеку посредством его деятельности, оказывается под угрозой нераскрытия в современных условиях цифровизации. В исследовании ставится вопрос о необходимых установках и требованиях к человеку и прежде всего каждого к самому себе, чтобы возрастающие тенденции цифровой дегуманизации были заменены новой возможностью ступания на цифровое пространство в качестве более гуманного существа, чем прежде.

Ключевые слова: гуманизм, цифровая дегуманизация, профессиональная идентичность, цифровая трансформация, бытие, цифровое пространство, виртуальная реальность.

Для цитирования

Солдатова Н. О., Вяльшин Н. Р. К вопросу о цифровой дегуманизации и цифровом бытии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. Вып. 3. С. 72–79.

Введение. Цифровая дегуманизация — это процесс, при котором люди сводятся к всевозможным данным о них: об их деятельности, передвижении и интересах, а полученные данные затем используются для принятия решений и/или действий организациями, в значительной степени влияющими на жизнь человека и общества.

Сбор абсолютно всех сведений о каждом человеке принял сегодня глобальный масштаб: любые действия человека видны массовым платформам, ресурсам и сервисам, социальные сети знают о нас больше, чем государственные службы. Поисковые платформы видят и запоминают все, что мы делаем, знают наши предпочтения и намерения, они осведомлены о наших болезнях, а спутниковые системы навигации — о любых наших перемещениях. И важно то, что в цифровом формате у них уже хранятся наши планы!

Однако если взглянуть дальше за эти явления, мы сумеем обнаружить гораздо более значительные последствия цифровой трансформации и автоматизации — их следствием является цифровая дегуманизация, которую нам стоит сегодня трактовать шире, чем просто сведение человека к числовым данным. Параллельно с процессом цифровой дегуманизации идет видоизменение пространства бытия человека и его поля деятельности, т. е. в конечном счете способов и возможностей его самореализации посредством собственной активности, таким образом, само производство и бытие все более затягиваются цифровым льдом.

Методы. В статье дается оценка историко-антропологических и этических основ концепций «цифрового гуманизма» и «цифровой дегуманизации». Цель исследования состоит в выявлении общих характеристик, формирующих понятия «человек» и «общество», неотъемлемо связанных с культурным, религиозным, общественным пространством их формирования, становления и развития, с последующим анализом причин и условий трансформации идей цифрового гуманизма, проходящих путем цифровой дегуманизации и приводящих человека к сокращению объема пространства его бытия в рамках современных культурно-исторических обстоятельств. В качестве иллюстративного тематического исследования авторы обращаются к феномену профессиональной идентичности как яркому маркеру происходящих событий, когда за счет автоматизации видов активности человека и сокращения способов для его профессиональной состоятельности человек вынужден терять возможности достижения собственной сущностной цели.

В результате данного исследования, охватывающего как эффективность, так и имплицитные антропологические элементы, авторы предполагают извлечь этические последствия современных онтологических преобразований. Также предполагается, что данное исследование будет способствовать раскрытию взаимодействия между культурно-историческими случайностями и антропологическими константами при понимании сущностной природы человека в контексте цифрового гуманизма и цифровой дегуманизации.

В центр методологической основы установлена работа философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера «Письмо о гуманизме» [1], в которой ярко прослеживается диспозиция деятельности человека, ее сущности, с одной стороны, а с другой — бытия всеобщего и индивидуального, между которыми располагается сам человек, способный путем производства достигать собственной сущностной цели, конечной длящейся точки — бытия, в чем и через что и проявляется его гуманизм. Для альтернативного взгляда на человека и его место в мироздании предлагаются отнюдь не утратившие своей актуальности идеи «Государства» древнегреческого

философа Платона [2], определяющего нам иные системы отношений и координат человек — человек, человек — общество и человек — государство, основной особенностью которых является жесткая стратификация, ранжирование и строгий контроль.

Результаты. Гуманизм, толкуемый на разный лад как до, так и после Ренессанса, продолжает держать в интеллектуальном напряжении и современное общество, олицетворяя нормы и идеалы когнитивной и этической сторон его жизни. Человек стремится не только возвыситься над собой интеллектуально и духовно, но и улучшить качество собственной жизни. Так, уровень технической оснащенности постоянно повышается, а в наши дни за эти показатели отвечают инновационные разработки. Однако такое развитие не делает общество более счастливым, а жизнь — более благополучной, а именно для реализации этих целей изначально и предназначались технологии и технологический прогресс.

Цифровая среда предоставляет сегодня большие возможности человеку. Цифровая трансформация охватывает все новые области деятельности и досуга. Так, многие процессы человеку удалось легко улучшить и ускорить за счет цифровизации: были созданы большие базы разнообразных данных, устранены очереди ожидания в учреждениях, созданы единые базы пациентов или клиентов и т. д. Было замечено, что во многих случаях цифровая трансформация не справляется с возложенной нагрузкой, а именно в тех случаях, когда человеку или машине было не понятно, каким образом возможно «перекодировать» информацию или процесс, преобразовав их из «аналоговых» в «цифровые». Сегодня мы можем заметить, что технологии можно «подтянуть» под любой процесс, но при автоматизации хаоса (не знания порядка) хаос не устраним!

Рассмотрим цифровое пространство более детально с позиции цифровой дегуманизации. Согласно исследованиям алгоритмов для формирования автоматизированных решений само цифровое пространство потенциально, латентно содержит опасность и возможность оказания негативного влияния на жизнь людей. Решения, принимаемые исключительно на основе собранных данных о людях, в дальнейшем могут отрицательно влиять на жизнь общества как в самом цифровом пространстве, так и в реальности. Результаты опросов и экзаменов, информация о банковских кредитах или ипотеке, оказании медицинской консультативной помощи, базах данных для систем распознавания лиц и т. д. при некорректных процессах цифровой трансформации и алгоритмизации оказывают серьезное негативное влияние на жизнь людей. Структуры социальных сетей, которые включают в себя возможности для прямого и косвенного взаимодействия между пользователями, способствуют конструированию контекстуализированных социальных идентичностей, которые концентрируются вокруг общепринятых установок.

Фундаментальная особенность пространства, согласно представлениям профессора кафедры философии Иллинойского университета А. Мелника [3], заключается в том, что оно формируется через деятельность. Именно деятельность каждого отдельного индивида и людей в целом творит социальное бытие, имеющее впоследствии обратное воздействие на своих творцов. Посредством и

через индивидуальную и общественную деятельность — через про-из-водство — человек формирует ткань бытия, на которой он способен отыскать, определить, сформировать самое себя как уникальный само-стоятельный элемент. Когда пространство и деятельность человека подвергаются цифровой трансформации, классические механизмы по производству человеческого не работают: в новых цифровых условиях эти механизмы, не до конца понятые разумом и непереложимые на язык формул и алгоритмов, в новых условиях меняют саму суть человека — его природа становится одномерной: проходя через цифровую апертуру, она уплощается, лишается прежнего объема, сводится к плоской поверхности цифровой явленности. Доктор социологических наук и действительный государственный советник Бuzин Валерий пишет: «социальное пространство несет в себе черты конструирующей социальной деятельности, некие важные для социального субъекта жизненные смыслы» [4, с. 24].

Сирийско-ливанский историк культуры и профессор Университета Париж-Сорбонна Милад Дуэйхи отмечает, что мы стоим на пороге новой пространственной, онтологической революции, которую цифровизация привнесла в нашу повседневную жизнь [5]. Одним из наиболее важных результатов цифровых технологий является переосмысление пространств, в которых мы живем, которые больше не ограничиваются физическими измерениями, а распространяются на виртуальную сферу: «Таким образом, цифровой гуманизм является выражением этого зарождающегося виртуального урбанизма» [5]. И далее: «Если классическая дружба — это качественные отношения, которые преодолевают презираемую Цицероном “подлость”, то цифровая дружба остается предметом неизбежного и даже конститутивного расчета цифровой среды» [5].

Утверждения в рамках дискурса о цифровом гуманизме вращаются вокруг идеи «человечности»: ценности, которые часто считаются «подлинно человеческими», даже в дискурсах о цифровом гуманизме далеки от того, чтобы играть роль полноценных антропологических констант. Можно предположить, что, напротив, они являются результатом исторической траектории развития и трансформации, отмеченной непредвиденными обстоятельствами, навязыванием определенных жизненных взглядов и снижением качества жизни. Не задавая однозначную иерархию между людьми и технологиями (между смыслообразующим уровнем и уровнем алгоритмов), а пуская все на ход «течения истории», люди, процессы и технологии неизбежно меняются ролями: во времена цифровизации технологии оказываются выше всего, что приводит в конечном счете к дегуманизации.

Сведение человека к набору полей и единиц делает его плоским одномерным, отбирает объем бытия. Это легко демонстрируется на примере профессиональной идентичности. Традиционно дело о-предел-яло, о-форм-ляло человека, а мастерство изготовления часто было тайной. Сегодня многие профессии оцифрованы, а машины, алгоритмы и роботы выполняют ту же самую работу лучше, быстрее и точнее. В этих областях профессионализм больше не ценится. Но под эгидой цифровой трансформации у человека отобрали часть способов самореализации и большую часть пространства бытия, взамен предложив профессиональные

и онтологические суррогаты: быть оператором этих машин или учиться писать алгоритмы и иметь дело с виртуальными пространствами. За этими изменениями скрывается не просто стремление к увеличению показателей производительности и продуктивности, но сведение деятельности человека к смыслу показателей — будто за показателями ничего и никого нет. Так можно заключить, что цифровая дегуманизация — это не просто низведение человека к цифрам, это уничтожение и оцифровывание его пространства бытия, способов его бытия.

Обсуждение. Антонио Луччи и Андреа Ости, представители одного из Туринских университетов в Италии, готовы трактовать цифровой гуманизм именно в качестве средства разчеловечивания человека, так как отказ от объединяющих человеческих ценностей и общее историческое развитие утверждают релевантные ценности и релевантную природу человека. «Утверждать, что горизонт человеческих ценностей является прямым производным от природы, означало бы игнорировать то, как люди исторически и интересубъективно конструируют свои ценности. Кроме того, именно в этом и заключаются наши последующие шаги, наш путь вперед, который мы намерены продолжить в качестве человеческих существ, конструирующих свои ценности технически, то есть с помощью и в зависимости от устройств, с которыми мы имеем дело и которые составляют для нас, в свою очередь, своего рода необходимый доступ к миру». И далее: «Человеческое существо существует только как продукт отношений между Я и техникой» [6, с. 10].

Но технологизация исторических ценностей, которые становятся неуниверсальными и временными, автоматизация перманентно сменяющегося мирового порядка (Космоса), жизненных ориентиров, ценностей и оснований бытия человека, ныне зависящих от времени, культуры, нации, пола и возраста, политической системы и прочих параметров, способны создавать только автоматизированный хаос, бардак.

Минуя сущностную природу человека, пространство его бытия, наполненное ценностями и смыслами, современное технократическое общество рискует ли получить цифровой концлагерь? Но можно сказать, что однажды мы уже проснулись в цифровом лагере, так как любые наши действия, интересы и планы видны массовым платформам, ресурсам и сервисам, социальным сетям. И здесь возникает новый моральный выбор человека: ложные данные о себе могут стать новым способом защиты?

«Сегодня конструирование себя, стратегия выстраивания авторского нарратива, визуализация персонального и профессионального опыта становятся одним из существенных навыков в управлении автопроекта и накопления публичного капитала. Это связано прежде всего с изменением всего цивилизационного контекста, предоставляющего в динамике верифицировать границы идентичности, вырабатывать новые “архетипы героя”, открывать возможности осуществления различных личностных проектов», — пишет А. А. Лисенкова, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого [7, с. 242].

Вывод. Г. Л. Тульчинский, профессор, советский и российский философ и заслуженный деятель науки Российской Федерации говорит: «Современность выглядит

так, будто сегодня на первый план выходит “человек без свойств”, неявленная и самостоятельно определяемая “точка сборки” (“немонотонная функция”) свободы и ответственности. Проблемы такой идентичности весьма неоднозначны и только начинают ощущаться в связи с развитием интернета, виртуальной реальности» [8]. Отметим отдельно, что жизненно важное значение сегодня обретает очеловечивание цифрового опыта.

Нужны ли нам технологии, в основе которых лежит принцип человеческого достоинства, или нам нужна технология, основанная на нигилизме и отсутствии моральных ограничений, технология, которая стремится к эффективной максимизации цифровых возможностей в утилитарных целях и рассматривает людей как средство, а не как цель?

Фактически мы оставили цифровой переход позади, проведя настолько интенсивную трансформацию, что цифровая революция стала новым статус-кво. Сегодняшняя задача состоит в том, чтобы понять, как управлять этим новым положением дел и в соответствии с каким нарративом.

Реальность подчеркивает, что структура планеты и формирующая ее глобализация обусловлены технологиями. Распространение неравенства, вызванное цифровым потреблением в мире, может быть усилено совокупным эффектом, создаваемым избытком собранных данных о нас. Чтобы избежать этого неравенства, нам необходимо принять правила, регулирующие алгоритмы и искусственный интеллект, гарантируя, что эти инструменты будут работать на благо людей путем установления надежных этических принципов.

Сегодня мы наблюдаем разрыв между исчислением и обработкой больших данных, которые должны происходить очень быстро, и тем, что представляет собой форму показателей, которые, по сути, становятся нашими способами формирования социального пространства и социальных связей.

В качестве одного из возможных сценариев выхода из складывающейся ситуации авторам видится первоочередная необходимость повышения морально-нравственного уровня общества, образования, гибкости и критичности мышления. Следующим шагом могло служить перенастраивание всех социальных процессов, и только потом «подтягивание» под них всех существующих технологий.

Чтобы достичь этого, мы должны защищать гуманистические ценности, а также государственную политику, ориентирующую граждан на формирование новых моральных маркеров общества. Мы не можем отрицать, что нигилизм делает истину относительной, осуждает сочувствие, высмеивает толерантность, избегает ответственной свободы и ставит под сомнение права тех, кто думает не так, как его сторонники. А после потери устойчивых оснований под ногами, человек впадает в состояние хаоса, которое технологии стремительно подхватывают и оцифровывают.

Еще одним из возможных актуальных способов выхода из сложившейся ситуации может быть вынесение под контроль дизайна цифрового производства и потребления, которое мы переживаем, — способ, сосредоточенный на этике, основанной на человечности и для человечества. Ортега-и-Гассет, испанский

философ и социолог, считал, что технология имеет смысл только в том случае, если она служит человеческому воображению. Технические возможности могут быть развиты только в существах, для которых интеллект является создателем жизненных проектов [9]. По сути, для Ортеги-и-Гассета технология возникла из фантазии о попытке ответить с ее помощью на потребность человека в благополучии. Из этого вытекает настойчивое утверждение о наличии у людей технологического интеллекта, позволяющего им жить «с» технологиями, а не «из» них или основываясь на них.

Литература

1. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // *Время и бытие: статьи и выступления*. Москва : Республика, 1993. С. 192–221. URL: http://www.bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme (дата обращения: 24.10.2024). Текст: электронный.
2. Платон Государство // *Сочинения: в 4 томах / под общей редакцией А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; перевод с древне-греческого*. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3, ч. 1. 752 с. Текст: непосредственный.
3. Melnick A. *Space, Time, and Thought in Kant. International Studies in Philosophy*. Documentation Center, Kluwer Academic Publishers, 1989, 568 p.
4. Бузин В. Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2010. № 4. С. 23–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-prostranstvo-v-sotsiologicheskom-diskurse/viewer> (дата обращения: 27.10.2024). Текст: электронный.
5. Doueïhi M. *Pour un Humanisme Numérique*. Paris : Éditions du Seuil, 2011. Available at: <https://gapn.hypotheses.org/1219> (accessed 31.10.2024).
6. Lucci A., Osti A. Exit (Digital) Humanity: Critical Notes on the Anthropological Foundations of “Digital Humanism”. *Journal of Responsible Technology*. 2024; 17. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666659624000039> (accessed 24.10.2024).
7. Лисенкова А. А. Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве: монография. Пермь : Изд-во ПГИК, 2021. 286 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45690843_36833779.pdf (дата обращения: 24.10.2024). Текст: электронный.
8. Тульчинский Г. Л. Личность как проект и бренд // *Наука телевидение*. Москва, 2011. Вып. 8. С. 250–265. Текст: непосредственный.
9. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // *Избранные труды* : перевод А. Б. Матвеева. Москва, 2000. С. 164–232. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gas_raz/index.php (дата обращения: 31.10.2024). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025; одобрена после рецензирования 10.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

ON DIGITAL DEHUMANIZATION AND DIGITAL BEING

Nataliya O. Soldatova

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Kazan (Volga Region) Federal University
18/1 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia
Tupolev Kazan National Research Technical University
68 K. Marksa St., Kazan 420015, Russia
apotre@mail.ru

Nail R. Vyalshin

Research Assistant,
Kazan (Volga Region) Federal University
18/1 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia
nrvyalshin@kpfu.ru

Abstract. The subject of our research is the phenomenon of humanism, which has undergone many stages of development and is being dehumanized when entering the digital realm. The article argues that current processes of dehumanization may be linked to the digital transformation of human activities, in particular professional ones. Human activities, developed over centuries, lose their essential characteristics when transitioning to a digital format, they are modified, or even disappear entirely as a result of their algorithmization and robotization. The truth of existence, revealed to humans through their activity, is at risk of being lost in the current conditions of digitalization. The study addresses the necessary mindset and requirements for humans, and above all for each person to himself, so that growing trends of digital dehumanization could be replaced by a new opportunity to enter the digital space as a more humane being than before.

Keywords: humanism, digital dehumanization, professional identity, digital transformation, being, digital space, virtual reality.

For citation

Soldatova N. O., Vyalshin N. R. On Digital Dehumanization and Digital Being. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2025; 3: 72–79 (In Russ.).

The article was submitted 14.05.2025; approved after reviewing 10.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.